

М. К. КАРАКУЛОВА (Москва)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УДМУРТСКИХ СПАРЕННЫХ ГЛАГОЛОВ

Удмуртский язык — один из немногих среди финно-угорских языков, имеющих т. н. спаренные глаголы — тесное сочетание деепричастия с глаголом-модификатором; основное смысловое значение подобного сочетания заключено в деепричастии, грамматическое — в глаголе, причём последний не теряет полностью буквального значения и вносит дополнительный смысловой оттенок в значение деепричастия, например: *усьыса кошкыны* 'упасть (неожиданно)' (букв. деепричастие от 'упасть' + 'уйти'), *вераса куштыны* 'сказать (резко, напрямик)' (букв. деепричастие от 'сказать' + 'бросить'), *тышкаськыса кельтыны* 'отругать' (букв. деепричастие от 'ругать' + 'оставить') и т. д.

Есть все основания считать, что спаренные глаголы в удмуртском языке возникли под непосредственным влиянием татарского языка. Но мнение о том, что удмуртские спаренные глаголы полностью копируют татарские, надо полагать, обусловлено недостаточно глубоким изучением удмуртских спаренных глаголов. Удмуртский языковой материал позволяет выделить ряд особенностей этих глаголов, характеризующих их как своеобразное и интересное явление удмуртского языка, имеющее не только сходные, но и отличающиеся черты по сравнению с татарскими спаренными глаголами.

В данной статье не ставится задача сравнения удмуртских и татарских спаренных глаголов, а рассматриваются некоторые типы удмуртских спаренных глаголов, отличающихся теми или иными признаками от привычной общепринятой модели.

1. Удмуртские спаренные глаголы привлекали внимание исследователей, но всегда лишь одна их форма — сочетание деепричастий на *-са* с глагольными компонентами, т. е. они рассматривались как способность ограниченного круга глаголов сочетаться исключительно с деепричастиями на *-са*. Однако в удмуртском языке возможны спаренные глаголы с деепричастиями и на *-тэк* — суффиксом отрицательного значения, например: *Атайзэ оже келякузы, та капкаез, кин ке пытсатэк кельтэм* (Валишин 1966 : 15) 'Когда отца провожали на фронт, кто-то не закрыл калитку'; *Кык арня ёоже висем Катя, ёжыт гинэ кулытэк кылем* (Гаврилов 1982 : 339) 'В течение двух недель болела Катя, едва не умерла'; *Со кема ёоже ини дас одйг манет не-доимказе тырытэк возе вал* (Петров 137) 'Он уже давно не платил одиннадцатую рублей недоимки'.

Данные формы интересны тем, что деепричастия на *-тэк* являются не отрицательной формой деепричастий на *-са*, а самостоятельными деепричастиями, поскольку в удмуртском языке деепричастия не имеют

положительную и отрицательную форму — они бывают или положительными (на *-са, -ку, -тозь, -мон*), или отрицательными (на *-тэк*). Спаренные глаголы с последними выпали из поля зрения исследователей, хотя П. Н. Перевошиков, описывая деепричастия на *-тэк*, указывал на случаи, когда они имеют теснейшую связь со следующим глаголом и составляют с ним грамматическое и семантическое единство (Перевошиков 1959 : 259). В качестве примеров он привел предложения со следующими отрицательными спаренными глаголами: *куаретытэк улӥз* 'молчал', *тодытэк ум улӥське* 'знаем', *адӥзитэк кыльысал* 'не видел', *возьматытэк кельтӥз* 'не показал'. К сожалению, в одном ряду с ними стоят сочетания, далекие от спаренных глаголов, например, *шӧдтэк шорысь* 'неожиданно'. Способность отрицательных деепричастий на *-де* образовывать спаренные глаголы в марийском языке отмечал Н. И. Исанбаев (1960 : 13).

Деепричастия на *-тэк* в составе спаренных глаголов сочетаются с узким кругом глагольных компонентов: *Ми тодӥськом, тӥ бадӥым улон сюресэз ортчиды, улонэз ми сырясь уногес адӥиды, озьы ке но, янгыштэс вератэк кельтыны ми ум быгатӥське* (Гаврилов 1982 : 395) 'Мы знаем, вы прошли большой жизненный путь, больше нас видели жизнь, но все же не можем не указать на вашу ошибку'; *...ведь Юрка Черняев но, Семен но, Рая но, мон сямен, доразы берен ӧз бертэ. Соин ик атай валаны уг быгаты, кызьы озьы мон гинэ пырытэк кыли* (Красильников 1978 : 42) '...ведь и Юрка Черняев, и Семен, и Рая не возвратились домой, как я. Вот поэтому отец не может понять, как это только я не поступил (в институт)'

В то же время известно, что в удмуртском языке спаренные глаголы с деепричастием на *-са* нередко употребляются с отрицательным глагольным компонентом: *Вал ук со, ваньмыз вал! Вылэмзэ ӧвӧл уд кар ук, сюлэмьсь висись интызэ вандыса уд кушты!* (Красильников 1977 : 43) 'Было же ведь это, все было! То, что было, не перечеркнешь, большое место из сердца не вырежешь'; *Ваньзэ умой-умой эскероно, самой кулээз кысьтыд вольтчыса медаз кыль* (С. Самсонов 1985 : 31) 'Нужно все основательно изучить, чтобы самое нужное не ускользнуло из рук'.

Возникает вопрос о соотношении спаренных глаголов с отрицанием при деепричастии и с отрицанием при глагольном компоненте. Не одинаковое ли значение они выражают в случае одних и тех же основ деепричастия и глагольного компонента? А потому не взаимозаменяемы ли эти формы?

Материал удмуртского языка показывает, что это разные глаголы. При спаренном глаголе с деепричастием на *-тэк* мы имеем дело с частным отрицанием, отрицанием реального содержания, заключенного только в деепричастии; отрицание при глагольном компоненте в удмуртском языке обозначает, как правило, общее отрицание, т. е. отрицание всего предложения, значительно реже — частное. В этом основное различие, а кроме того, в инфинитивных формах спаренных глаголов вообще невозможно отрицание при глагольном компоненте. Следовательно, спаренный глагол с деепричастием на *-тэк* по значению не равен спаренному глаголу с деепричастием на *-са* с отрицательным глагольным компонентом (при одних и тех же основах): *кылытэк кылем* 'прослушал' — замена на спаренный глагол с деепричастием на *-са* с отрицательным глагольным компонентом невозможна. В редких случаях, однако, описываемые формы взаимозаменяемы, но в каждом спаренном глаголе ощущается разный акцент отрицаемого, например: *ужатэк улэ* \approx *ужаса уг улы* 'не работает, лодырничает', *ватытэк возе* \approx *ватыса уг возьы* 'не прячет'.

Часто деепричастие на *-тэк* в спаренном глаголе сочетается с отрицательным глагольным компонентом, создавая подчеркнуто положительное значение. В этом случае они сходны по значению со спаренным глаголом с положительными компонентами от тех же глагольных основ, например: *Малы сое тюрмае уг пукто? Тодытэк уг уло* (т. е. *тодыса уло* — К. М.), *дыр, ук, кыё адыми со?* (Петров 283) 'Почему его не сажают в тюрьму? Знают же, наверно, какой он человек?'; *Тани ачиз но Илья умой-умой тупатскиз кё, фронтэ курыськоз... Сёсыртэмзы понна пунэмзэ берыктытэк уз кельты* (т. е. *пунэмзэ берыктыса кельтоз*) (Архипов 1958 : 80) 'И сам Илья, когда хорошенько поправится, попросится на фронт... Непременно отплатит за ранение'; *Аслэсьтыз чеберзэ Раевский тодытэк ёз ул* (т. е. *тодыса улйз*) *университетын дыргяз ик ини пылгёсты трос вошгяз* (Петров 102) 'Свою красоту Раевский хорошо знал: еще во время учебы в университете много сменил девушек'.

Из всех деепричастий способными образовывать спаренные глаголы оказались два: на *-са* и на *-тэк*, как имеющие самую широкую семантику (на *-са* в большей мере, на *-тэк* — в меньшей): выражают и последовательность действия с действием последующего глагола, и одновременность, но самое главное — оба могут выражать качественную характеристику основного глагольного действия.

2. Как правило, в спаренных глаголах деепричастный компонент предшествует глагольному. Однако имеются редкие случаи обратного расположения, например: *Кытын тынад арганэд, Олёш? Шапльгес улля машинадэ, шапльгес! Лэзь кисьтыса кыкмылэсь ик яратоно шулдыр гурмес!* (Архипов 1984 : 56) 'Где твоя гармошка, Олёш? Побыстрее гони свою машину, побыстрее! Грянь любимую нами обоими красивую мелодию!'; *Мед быдтоз ини вераса!* (Дядюков 56) 'Пусть уж доскажет'.

3. Рассматривая спаренные глаголы в татарском языке, Ф. А. Ганиев одним из условий выдвигает невозможность дистантного расположения их компонентов, допуская между ними только незначительные слова (1963 : 38). Материал удмуртского языка показывает, что между компонентами спаренных глаголов, даже типичных и бесспорных, могут оказаться не только служебные, но и знаменательные слова, например, а) подлежащее: *Вылысьтыз вылаз шулдыресь но мусоесь кырзангёсты кырзас, Уноез тодмоесь соос. Озыы ке но, нырысьсэ кыло кадь люкаськемгёс. Сокем усто кисьтыса со лэзе* (Архипов 1984 : 142) 'Одну за другой спела хорошие и милые песни. Многие они знакомы. Тем не менее, слушающие словно первый раз внимают им. Настолько от души она поет'; *Я, вуиськом ни ми вокзалэ, нош пумитамы бызьыса Ларисамы лыктэ* («Дась лу!», 18/VII 1985) 'Вот подходим мы к вокзалу, а навстречу бежит наша Лариса'; б) дополнение: *Ойдо али дорам, бертыкуд ачим быдэс колды сётыса кузьым лэё* (Дядюков 125) 'Пойдем-ка ко мне, когда пойдешь домой, дам в гостиниц целую буханку хлеба'; в) обстоятельство места: *Сирес бирдыез пезьдыса пьд улаз усиз* (Медведев 324) 'Пуговица ворота отскочила под ноги'; *Сое донгыса котыртэме поттйзы* (Медведев 324) 'Его втокнули в круг'; г) обстоятельство образа действия: *Аня укно пыртй картэзлэсь мышсэ учкыса кема сылиз на* (Романова 22) 'Аня долго еще глядела через окно вслед мужу'; *Тйни соку ик кабиналэн пьдлэгетэз вылэ тэтчыса лобак тубиз* (Н. Самсонов 32) 'И тут же легко вскочила на подножку кабины'. Компоненты спаренных глаголов могут разделяться и несколькими знаменательными словами: *Аджд ук, кыысьтым силосме кыскаса солэн скалгёсызлы нуиз* (С. Самсонов 1965 : 53) 'Ты же видела, из моих рук силос отобрали для ее коров'; *Голькык пьд кариськиз, ачамаос кузя тубиз, коньы скры вылтй бызьыса*

огпал пумысеныз мукет пал пумозяз шыр кадь кошкиз, ява (Н. Самсонов 13) 'Разулся, поднялся по стропилам и как мышь пробежал с одного конца слуги на другой'.

Отдельные спаренные глаголы могут иметь двойное отклонение от типичной модели — дистантное расположение и их обратный порядок: *Вай, Марина, но съорам. Лэзём кырзанэз кырзаса* (Архипов 1984 : 147) 'Давай, Марина, тоже со мной. Споем песню'; *Кошкиз ук паськыт өрен өръяськыса пинал задор* (Архипов 1984 : 187) 'Широкой рекой разлился молодой задор'.

4. Деепричастия в составе спаренных глаголов часто имеют при себе сравнительные слова *кадь, сямен, выллем*. По мнению автора, это не исключает подобные сочетания из рядов спаренных глаголов, потому что сравнительные слова придают дополнительный оттенок общему значению спаренных глаголов, а не только деепричастного компонента: *Фаина ишкалтыса кадь басьтйз Глаша кивсь газетэз, дыртыса учкыны кутскиз* (Красильников 1977 : 146) 'Фаина почти вырвала из рук Глаши газету, торопливо начала смотреть'; *Олексан адымиос пöлтй уйжомыса сямен ветлйз, мар но со юртыны кутскылйз, нош ужано ужез кивсьтыз усыйлйз* (Красильников 1956 : 143) 'Олексан ходил среди людей словно в полусне, чем-то пытался помочь, но все валилось из рук'; *Клаваен но, мукетъёсыныз но өз вераськы, уйжомыса выллем улйз* (Перевошиков 1977 : 62) 'Не разговаривал ни с Клавой, ни с другими, был словно в полусне'.

5. Для выражения неполноты действия и само деепричастие в спаренных глаголах может принимать суффикс сравнительной степени *-гес*: *Азьвыл ми нёжтысагес лэзиськом вал, тани тазы...* (Н. Самсонов 6) 'Раньше мы немножко растягивали, вот так...'; *Собере со шурдысагес но улйз — тйни кыче бумагаос лякылйзы өс бордазы но* (Валишин 1978 : 140—141) 'А потом он немножко боялся — вон какие бумажки приклеивали к их дверям...'

6. Спаренный глагол, как единое целое, кроме сказуемого, может выполнять в предложении и другие функции. В таком случае при неизменном деепричастном компоненте различные суффиксы приобретает глагольный компонент.

При помощи суффиксов *-эм/-ем, -м; -он/-ён, -н; -ись/-йсь, -сь* (последние через причастия) он образует отглагольные существительные и спаренные глаголы в предложении выполняют функции подлежащего, дополнения, определения: *Силинлэсь шугъяськыса улэмзэ кышноез кемалась шöдйз ни* (Н. Белоногов 22) 'Беспокойство Силина жена давно уже заметила'; *Тымет дурын визнаса пукисьёс ог дасо пала* (С. Самсонов 1967 : 69) 'Рыбаков у пруда около десяти'; *Телевизор учкыса пукись шжёсыз Олгелэсь озвы верамзэ өз кылэ* («Советской Удмуртия», 28/VI 1984) 'Смотрящие телевизор друзья не слышали, что сказал Олег'.

Если глагольный компонент имеет деепричастный суффикс (кроме *-са*), спаренный глагол выступает в роли обстоятельства: *Кион Котфей Иваныч доры вуэм но вера, пе: «Мар бёрдыса кыллиськод? Бёрдыса кылльытозь, вай нюръяськом: кин кинэ вормоз»* (Удм. кал. выжык. 31) 'Волк подошел к Котофею Иванычу и говорит: «Что ты плачешь? Чем плакать, давай бороться: кто кого победит»; *Бронхитэн висисьлы со тужгес шöдскымон луэ бер сйзвыл но вазь тулыс, куазь туж ём вошъяськыса улыку* («Советской Удмуртия», 21/X 1984) 'Больным бронхитом это особенно чувствительно поздней осенью и ранней весной, когда погода часто меняется'.

Глагольный компонент может иметь и форму повелительного и сослагательного наклонений: *Ог карнан ке но вудэ пыртыса кельты*

вал, *Одоть, кожанэз сокем кыдёкын өвёл* (Петров 7) 'Запесла бы, Одоть, хоть одно коромысло воды, заходить не так уж далеко'; *Ураме потыса, Аннокез улляса лэзьысал вылэм, но уггес дйсьты: ад-зись луиз ке, уката исаны кутскозы* (Красильников 1977 : 24) 'Выйдя на улицу, он прогнал бы Аннок, да не смеет: если кто увидит, еще больше будут дразнить'.

7. Перед деепричастием спаренного глагола нередко стоит зависимое слово, причем зависимое слово при глагольном компоненте недопустимо. Данное обстоятельство связано с тем, что различие между спаренным глаголом и свободным сочетанием глагола с деепричастием заключено в первую очередь в качестве глагола, который будучи компонентом спаренного глагола различной степени теряет свою самостоятельность, т. е. способность управлять. Поэтому наличие зависимого слова при глагольном компоненте есть показатель того, что данное сочетание — не спаренный глагол. При деепричастном компоненте оно вполне возможно, так как, во-первых, деепричастие выступает в спаренном глаголе почти всегда в своем буквальном значении, и, следовательно, свободно управляет другими словами; во-вторых, деепричастный компонент по своей форме не самостоятелен и требует обязательного сопровождения глагольным компонентом, в результате чего зависимое слово при деепричастии относится и к глаголу, а значит — к спаренному глаголу целиком. Любопытны в этом отношении примеры из «Русско-удмуртского словаря», где русский глагол переводится, наряду с «однословными», спаренными глаголами (но с зависимым словом при деепричастном компоненте), в принадлежности которых к спаренным сомневаться не приходится: *баловать* 'мултэс нуныяса възыны', *волочить* 'гыж (нюж, сюл-кал) кыкыса нуны', *выволочь* 'гыж (нюж) кыкыса поттыны', *выхватить* (слишком много вырезать) 'мултэс вандыса басьтыны'. Тот факт, что данные спаренные глаголы вместе с зависимыми словами попали в двуязычный словарь, говорит о тесной слитности зависимого слова со всем спаренным глаголом, а значит, вообще о возможности наличия зависимых слов у спаренных глаголов. Деепричастный компонент спаренного глагола может управлять а) прямым дополнением: *Председатель солэн бераз, маке сярись шөдйськыса, лэя, йырзэ сэзъяса кылиз* (Красильников 1977 : 250) 'Председатель, словно о чем-то догадываясь, вслед ему покачал головой'; б) косвенным дополнением: *Татын куке адямиен адзозы шат? Вань даурдэ музъе мен да кыедэн копаськыса ортчытол* (Перевощиков 1977 : 129) 'Разве здесь увидят в тебе человека когда-нибудь? Весь свой век прокопаешься в земле да навозе'; в) обстоятельством образа действия: *Олексанлэн но милямез коркаосмы ог-огзылы кеёвыл учкыса сыло. Төл ке суренъяське, чынжёссы огазе бинялськыса кошко* (Поздеев 48) 'Дом Олександра и наш стоят наискосок друг от друга. Если дует ветер, дым (из их труб — К. М.) переплетается вместе'; г) обстоятельством места: *Улонэд так но мыдлане кожыса кошкем ини, нош со «святой» уката номырлы ярантэм кароз* (Красильников 1977 : 240) 'Жизнь твоя и так свернула в сторону, а этот «святой» совсем погубит ее'.

8. В некоторых случаях при одном глагольном компоненте может быть несколько деепричастных:

а) близкие по смыслу глаголы образуют сложные деепричастия: *Нош мынам ваньмыз сураськыса-пожаськыса кошкиз, бригадаын ойг, дорын — мукет* (Красильников 1956 : 100) 'А у меня все запуталось-замутилось, в бригаде одно, дома — другое';

б) два однородных деепричастия перед общим глагольным компонентом: *Ю тьсь люкез быдэсак мудыса, бугыръяса потйм, татын*

быдэс бригада ужам, кожалод («Дась лу!», 6/IX 1984) 'Кучу зерна, всю переворошили, перелопачили, можно подумать, что здесь работала целая бригада';

в) несколько однородных деепричастий при одном глагольном компоненте, причем некоторые из них имеют зависимые слова, в результате чего деепричастие от глагольного компонента отделяется несколькими словами, особенно первое в ряду однородных: *Беднякѣс но батракѣс вылын ворттылыса, вир юсь чонариос музэн тордыса кыл-лиллям* (Медведев 562) 'Ездили на бедняках и на батраках, набухали как кровопийцы-пауки';

г) иногда несколько иное расположение однородных деепричастий при одном глагольном компоненте — сначала первое деепричастие с глагольным компонентом, за ним второе и третье деепричастия, нередко с зависимыми словами, в результате чего для последних деепричастий нарушен и обычный порядок следования — глагольный компонент оказывается перед деепричастием: *Нош Павка Корчагин ке озьы дауртысал? Соос ке тазы бырйиськыса улысалзы? Да ужысь пегаса? Кузь коньдон утчаса?* (Первошиков 1981 : 38) 'А если бы Павка Корчагин так поступал? Если бы они так выбирали? Да с работы сбегали? Да длинный рубль искали?'

9. Удвоенная форма деепричастного или глагольного компонента говорит об их самостоятельности, в таком случае налицо не спаренные глаголы, а свободное сочетание деепричастия с глаголом: *Анае туж кузь, сезьые вакчи, араса, араса ой быдты. Чужмуртѣсмы туж кидѣкын, валмы пичи, мыныса, мыныса ом вуэ...* (фольклор) 'Полоса очень длинная, овес короткий, жал, жал, не закончил. Родственники очень далеко, лошадь маленькая, ехали, ехали, не доехали'; *Кодэктэм Оля долкаса сылйз, сылйз но возькемез ойлась ни* (Первошиков 1981 : 119) 'Побледневшая Оля надолго уставилась, но не смогла сдержаться'.

10. В некоторых случаях деепричастный компонент теряет деепричастную форму и принимает те же показатели лица, числа и времени, что и глагольный компонент, с которым соединяется при помощи союза *но*. Однако они не теряют сущности спаренных глаголов, став, по выражению В. К. Кельмакова, «эмфатическими формами спаренных глаголов» (1975 : 93). Подобная трансформация обнаруживается лишь при определенных глагольных компонентах — *улыны*: *Собере шунды чукна туж гордэктыса жужаз, уин кизилиос ворекъяло. Зор азын одно озьы луэ, адзы но ул* (Красильников 1956 : 148) 'Потом солнце при восходе было очень красное, ночью звезды мигают. Это всегда бывает перед дождем, вот, увидишь'; *кошкыны*: *Митрей номыр но оз куареты, шыпытак потйз но кошкыз* (Гаврилов 1964 : 63) 'Митрей ничего не сказал, тихонько вышел'; *куштыны*: *Верасько вал веде мон, Демиез тюрьмаын уд возы шуыса. Озы ик вачь, пегзем, убир. Ыбо но кушто* (Блинов 132) 'Я же говорил, что Деми не удержитесь в тюрьме. Так и есть, убежал, сатана. Застрелю и все'; *кельтыны*: *Валз дугдытйз, биньгозыеныз вайыж пуме кырыжтыса думиз но кельтйз* (С. Самсонов 1965 : 86) 'Остановил лошадь, повернув вожжами к концу оглобель, привязал'; *лэзыны*: *Выж лэстысьес Мокейлы куатьсю манет сётйллям но лэзиллям* (Улйллям-вылйллям) 'Строители моста дали Мокею шестьсот рублей ипустили'; *кылыны*: *Олокытысь кужым потйз, олокытй-мар додьвыысь сумказэ ишкалтыны вуиз — тэтчиз но кылиз* (Волков 210) 'Откуда только сила появилась, как только успел выхватить сумку с саней — прыгнул'; *бырыны*: *Зэм но паймоно та инкуазьлы. Отын номыр огвыллемез углуы, ялан вошъяське, выльдйське, пересьме но выльысь егитоме —*

паймод но бырод (Белоногов 17) 'Действительно, удивляешься этой природе. Там нет ничего неизменного, все меняется, обновляется, стареет и снова молодеет — только удивляешься'; *нууны: Нош кушнетйез анаез доры лыктйз, кысьгыз секыт ведраоссэ басьтйз но нуиз* (Удмурт кыл 81) 'А третий подошел к матери и взял из ее рук тяжелые ведра' и некоторых других.

Итак, рассмотренные особенности удмуртских спаренных глаголов свидетельствуют о том, что система спаривания глаголов для удмуртского языка — живой и активный процесс, заслуживающий детального изучения.

Сокращения

Архипов — Т. А. Архипов, Лудзи шур дурын. I люкет, Ижевск 1958; **Вормы астэ ачид**, Ижевск 1984; **Белоногов** — Н. Белоногов, Курлам ним. — «Молот» 1981, № 4; **Блинов** — П. А. Блинов, Улэм потэ, Ижевск 1967; **Валишин** — Р. Г. Валишин, Вальс. Веросьёс, Ижевск 1966; Тёл гурезь, Ижевск 1978; **Волков** — А. В. Волков, Кунай Олёк, Ижевск 1984; **Гаврилов** — И. Г. Гаврилов, Кыдёкысь бригадын, Ижевск 1964; Вордиськем пальёсын, Ижевск 1982; **Дядюков** — И. Т. Дядюков, Быръем произведенийос, Ижевск 1956; **Красильников** — Г. Д. Красильников, Вуж юрт, Ижевск 1956; Арлэн кутсонэз, Ижевск 1977; Тонэн кылысько, Ижевск 1978; **Медведев** — Г. С. Медведев, Лёзя бесмен, Ижевск 1984; **Перевошиков** — Г. К. Перевошиков, Йыбыртты музеймы. Нырысетй книга, Ижевск 1977; Тулкымлы пумит. Куинетй книга, Ижевск 1981; Гужем лымы, Ижевск 1984; **Петров** — М. П. Петров, Вуж Мултан, Ижевск 1977; **Поздеев** — П. К. Поздеев, Нырысетй кылбур. — «Молот» 1981, № 4; **Романова** — Г. Романова, Сюрес вылын. — «Молот» 1981, № 4; **Н. Самсонов** — Н. Самсонов, Чингыли гурьёс, Ижевск 1976; **С. Самсонов** — С. А. Самсонов, Яратисько тонэ... , Ижевск 1965; Тугаськем бугор, Ижевск 1967; **Вужер** — «Молот» 1985, №№ 10, 11, 12; **Удм. кал. выжык.** — Удмурт калык выжыкылтёс, Ижевск 1954; **Удмурт кыл** — Удмуртский язык для 2-го класса, Ижевск 1977; **Уйиллям-выиллям** — Уйиллям-выиллям. Выжыкылтёс, Ижевск 1983.

ЛИТЕРАТУРА

Ганиев Ф. А. 1963, Видовая характеристика глаголов татарского языка, Казань.
Исанбаев Н. И. 1960, Составные глаголы в современном марийском языке. — ТМарНИИ, вып. 13, Йошкар-Ола, 13—63.
Кельмаков В. К. 1975, Спаренные глаголы в удмуртском языке (на материале кукморского диалекта). — Вопросы удмуртского языкознания, вып. 3, Ижевск, 90—105.
Перевошиков П. Н. 1959, Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке, Ижевск.

М. К. KARAKULOVA (Moskau)

ZU EINIGEN BESONDERHEITEN DER UDMURTISCHEN SOG. GEPAARTEN VERBEN

In nur zwei finnisch-ugrischen Sprachen (im Udmurtischen und im Marischen) gibt es die sog. gepaarten, d. h. zusammengesetzten Verben, die aus einem Adverbialpartizip und einem Hilfsverb bestehen. Dieser und andere Umstände sind die Grundlage für den Standpunkt, daß diese gepaarten Verben aus den Turksprachen (aus dem Tata-rischen und Tschuwasschischen) in das Udmurtische und Marische gekommen sind. Das udmurtische Material zeigt, daß die sog. gepaarten Verben dieser Sprache auch einige Besonderheiten gegenüber denen in den Turksprachen aufweisen und an sich eine interessante Erscheinung des Udmurtischen darstellen.